

Институт третьих лиц, участвующих в разрешении хозяйственного спора, появился только с разработкой и принятием арбитражного процессуального законодательства. Несмотря на то, что в законодательстве, регулирующем порядок разрешения хозяйственных споров государственными арбитражами, такой институт не предусматривался, о необходимости его говорили многие ученые и практические работники.

Отсутствие этого института объяснялось несогласованностью процессуальных норм с нормами материального гражданского права, в которых широко закрепляется участие третьих лиц в имущественных отношениях.

Целью работы является ознакомление с Арбитражным Процессуальным Кодексом РФ, а в частности с вопросом участия третьих лиц в арбитражном процессе.

В данной работе говорится о значении третьих лиц в арбитражном процессе. Также рассмотрены примеры судебной практики с участием третьих лиц, дан анализ необходимости участия и возможности повлиять на судебный процесс.

1. Понятие третьих лиц в Арбитражном процессе

С участием третьих лиц может исполняться практически любой хозяйственный договор, спор о котором может быть предметом рассмотрения арбитражного суда. В договоре строительного подряда, например, субподрядчик является третьим лицом по отношению к заказчику. Третьи лица могут быть в договорах перевозки, контрактации, на выполнении научно-исследовательских работ и т.д. Гражданским законодательством допускается исполнение обязательства, возникшего из договора третьим лицом (ст.313 ГК РФ), договор в пользу третьего лица (ст.430 ГК РФ), ответственность должника за действия третьих лиц и др.

Однако прямой связи между институтом третьих лиц в материальном гражданском праве и институтом арбитражного процессуального права может и не быть. Третье лицо - субъект материального права может быть истцом или ответчиком в суде, и, наоборот, сторона в гражданском правоотношении может быть третьим лицом в арбитражном процессе. В этом отношении характерно положение продавца по договору купли-продажи, который обязан вступить в дело на стороне покупателя, если третье лицо по основанию, возникшему до продажи вещи, предъявит к

покупателю иск об изъятии ее.

В такой ситуации совершенно очевидно, что третье лицо займет положение истца, а третьим лицом в арбитражном процессе окажется продавец.

Субъекту правоотношения, находящемуся под прямым влиянием (воздействием) спорного материального правоотношения, являющегося предметом разбирательства в арбитражном суде, необходима процессуальная гарантия от возможного прямого или косвенного ущемления его субъективных прав и законных интересов, он должен принять участие в деле. На этом и заканчивается связь двух самостоятельных правовых институтов в гражданском и арбитражном процессуальном праве.

Арбитражным процессуальным кодексом предусматривается участие в арбитражном процессе третьих лиц двух видов:

- третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования (ст.38 АПК РФ), и третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора (ст.39 АПК РФ).
- Третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования, называются лица, вступающие в уже возникший процесс для защиты своих самостоятельных прав на предмет спора.

Арбитражное процессуальное законодательство прямо не регламентирует порядок вступления третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Но по смыслу закона такое вступление осуществляется путем подачи искового заявления.

Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, вступает в процесс потому, что считает спорное право принадлежит ему, а не истцу или ответчику. Это лицо предполагается субъектом спорного материально-правового отношения.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора могут вступить в дело до принятия арбитражным судом решения. Они пользуются всеми правами и несут все обязанности истца, кроме обязанности соблюдения досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора с ответчиком, когда это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором. Это исключение вполне объяснимо, ибо в противном случае третьи лица вряд ли смогут вступить в начавшийся арбитражный процесс. Третьи лица, не

вступившие в чужой процесс, могут предъявить свои требования в общем порядке. Но вступление третьего лица в чужой процесс имеет определенные преимущества. Во-первых, сокращается срок восстановления нарушенных прав третьих лиц. Во-вторых, если спорное имущество будет передано первоначальному истцу или оставлено у ответчика, то они могут им распорядиться, что затруднит или сделает невозможным в последующем защиту прав третьих лиц.

Заявление о вступлении в дело в качестве третьего лица, предъявляющего самостоятельные требования на предмет спора, оплачивается государственной пошлиной в установленном порядке. Однако расходы по государственной пошлине относятся на ответчика в размере, соотносимом с удовлетворенными требованиями. Таким образом, поскольку будут удовлетворены требования истца или третьего лица с самостоятельными требованиями, то расходы другого, связанные с уплатой госпошлины, возмещены не будут в связи с неудовлетворением его требований. В доход бюджета поступит государственная пошлина в двойном размере.

Третьи лица с самостоятельными требованиями следует отличать от соистцов, которые вступают в процесс одновременно в связи с возбуждением дела. Во-первых, требования соистца, соистцов всегда направлены к ответчику по первоначальному иску. Требования же третьего лица с самостоятельными требованиями могут быть обращены как к истцу, так одновременно и к истцу, и ответчику. Во-вторых, требования соистцов всегда тесно связаны между собой, требования же третьего лица и соистца обязательно имеют взаимоисключающий характер.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия арбитражным судом решения, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству сторон или по инициативе суда.

Третье лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, несут процессуальные обязанности и пользуются правами стороны, кроме права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, требование принудительного исполнения судебного акта.

Третье лицо без самостоятельных требований - это предполагаемый участник материально-правового отношения, связанного по объекту и составу с тем, какое является предметом разбирательства в арбитражном суде. Наиболее типичное основание вступления третьего лица без самостоятельных требований в дело, уже начатое, - возможность регрессного иска одной из сторон спорного отношения к третьему лицу после вынесения решения арбитражным судом по основному спору.

Интересы ответчика и третьего лица без самостоятельных требований на стороне ответчика различны. Ответчик всегда противостоит истцу, несет перед ним непосредственно ответственность целиком или в части. Третье же лицо без самостоятельных требований на стороне ответчика находится в материальных правоотношениях лишь с ответчиком и непосредственно перед истцом ответственности не несет. На третье лицо ответственность может быть возложена лишь посредством регрессного требования ответчика в отдельном процессе.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ (ч.2 ст.39) устанавливает исключения из прав сторон, принадлежащих третьим лицам без самостоятельных требований. Эти исключения касаются распорядительных прав сторон и связаны с тем, что третье лицо без самостоятельных требований не является предполагаемым субъектом спорного материального правоотношения и не претендует на объект спора. Из этого вытекает и то, что на третьих лиц без самостоятельных требований не распространяется требование о соблюдении претензионного порядка, хотя это и не предусмотрено в законе.

Часть 4 ст.32 АПК РФ 1992 г. давала арбитражному суду право в одном процессе рассмотреть как первоначальные требования к ответчику, так и регрессные требования ответчика к третьему лицу без самостоятельных требований или требование последнего к одной из сторон и принять решение по регрессному требованию. Однако в АПК РФ 1995 г. такой нормы нет, не было ее и в Правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами, хотя практика удовлетворения регрессных требований в первоначальном иске существовала. Вместе с тем, следует иметь в виду, что для признания требований регрессными необходимо наличие не менее двух правоотношений с тремя субъектами, наличие оснований для выплаты суммы стороне одного правоотношения по вине субъекта второго правоотношения и невозможности предъявления к нему прямого требования. При соблюдении указанных требований рассмотрение регрессных требований вместе с первоначальным иском является проблематичным. А третье лицо остается третьим лицом. Оно не становится стороной, истцом по первоначальному иску. Участие третьих лиц без

самостоятельных требований на стороне ответчика в арбитражном процессе нельзя рассматривать как процессуальный механизм переложения ответственности на действительно виновного в нарушении обязательства. Никакие механизмы переложения ответственности не должны иметь место, если они не обеспечены процессуальными гарантиями. Участие третьих лиц без самостоятельных требований в арбитражном процессе как раз и создает им гарантии, возможность заранее предотвратить присуждение с него определенных сумм, например по последующему регресс-ному иску, возможность заранее получить информацию о регресс-ном иске к третьим лицам. Поэтому в отличие от ответчика — пассивной стороны в деле, так как к нему его привлекает истец, соответчик или сам арбитражный суд, третье лицо без самостоятельных требований имеет собственный интерес и стимул к вступлению в дело.

Отказ нового арбитражного процессуального законодательства от возможности рассмотрения арбитражным судом регрессных требований с первоначальным иском воспринимается неоднозначно.

Третьи лица обоих видов могут вступить в арбитражный процесс только до принятия арбитражным судом решения, т.е. их участие возможно в суде первой инстанции и не возможно в апелляционном суде и в кассационной инстанции.

Вступление третьих лиц в арбитражный процесс разрешается определением в силу ст. 118 АПК РФ. Это определение не подлежит обжалованию, поскольку последнее не предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

2. Участие третьих лиц в арбитражном процессе.

С начала 90-х годов, ознаменовавшихся образованием системы арбитражных судов России, арбитражное процессуальное законодательство, которое и ранее отличалось динамичностью, претерпело изменения принципиального плана. Так, например, был восстановлен институт апелляции, создана кассационная инстанция на базе арбитражных судов округов, что Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлев назвал "маленькой революцией"[1] .

Хотелось бы выделить положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) о третьих лицах как участниках арбитражного судопроизводства. Это тот случай, когда принято говорить, что все новое - хорошо забытое старое. Третьи лица (с самостоятельными требованиями на предмет спора и без таковых) были легальными участниками арбитражного производства в 20-е годы. И в дальнейшем они также участвовали в разрешении

хозяйственных споров в том или ином качестве.

Вопрос о легализации фигуры третьего лица в арбитражном процессе в течение многих лет был предметом дискуссии. Ученые и практики делали вывод о несомненной схожести положения участвующих в гражданском процессе третьих лиц с "другими" истцами и ответчиками в арбитражном процессе. В то же время расходились во мнении относительно возможности и целесообразности законодательного закрепления нового участника арбитражного производства.

Итог дискуссии подвел законодатель принятием Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 1992 года, где третьи лица названы участниками процесса, а также дана характеристика их видов (статьи 27, 32). Аналогичные нормы появились в тот же период в новом арбитражном процессуальном законодательстве ряда государств СНГ, например, Казахстана.[2]

С учетом предшествующих многолетних теоретических дискуссий по этой проблеме реализация на практике названных положений Кодекса представляет несомненный интерес. Первая попытка обобщить арбитражную практику была предпринята по материалам дел, рассмотренных в 1993 году арбитражными судами Самарской области. Изучение проводилось с целью выявить наиболее характерные, часто повторяющиеся случаи участия третьих лиц в арбитражном процессе и на этой основе проанализировать характер связи третьего лица со спорным правоотношением, мотивы и порядок привлечения (вступления) этих участников в процесс. Сознвая ущербность подобных исследований на фактическом материале одного арбитражного суда, все же рискнем предложить их результаты вниманию читателей.

Доля дел с участием третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора составила около 0,5 процента от общего количества дел, рассмотренных в 1993 году. Причем весьма неравномерным оказалось их распределение по двум основным группам споров: 0,2 процента по спорам, возникшим из гражданских правоотношений, и 12 - из административных правоотношений. Это соотношение показательно: ведь авторы теоретических публикаций по рассматриваемому вопросу полагали, что участие в процессе третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора связано в основном с правом регресса, в первую очередь в отношениях по поставке товаров, продукции. Правда, анализируя практику последних лет, некоторые ученые допускали возможность появления третьих лиц не только в исковых делах, но и в делах по заявлениям о признании недействительными актов органов управления.

В том, что дела с участием третьих лиц распределялись именно таким образом, нет ничего удивительного. Первая причина заключена в консервативности арбитражной практики, приверженности ее старым подходам. В 1993 году без малого треть всех исков были предъявлены одновременно к нескольким ответчикам, среди которых соответчики - скорее исключение, нежели правило. В течение двух лет после внесения обсуждаемых изменений в процессуальное законодательство арбитражная практика рассмотрения гражданско-правовых споров шла по накатанной калее.

Вторая причина более частого появления третьих лиц в делах по спорам, возникающим из административных правоотношений, состоит в том, что анализируемый период совпал с активным процессом приватизации государственной и муниципальной собственности, образованием многочисленных новых предприятий. Так, половина дел указанной категории с участием третьих лиц была возбуждена по искам о признании недействительными решений о создании государственной регистрации юридических лиц. В таких делах в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на стороне ответчика участвовала организация, законность создания которой оспаривает истец. Следует отметить достаточно пассивную роль в арбитражном процессе государственного органа, чье решение обжаловано в арбитражный суд. Иное дело - организация, в чью пользу состоялось оспариваемое решение. Ведь следствием удовлетворения иска будет ликвидация юридического лица. Этим объясняется высокая активность в разбирательстве спора третьих лиц, которые, например, чаще всего становились инициаторами пересмотра состоявшегося решения.

Иная ситуация возникала по искам лиц, оспаривающих отказ в государственной регистрации либо принятый местной администрацией акт об отмене своего прежнего решения о регистрации данного предприятия. В таких делах на стороне ответчика в качестве третьего лица часто выступало предприятие, на базе структурного подразделения которого создана (создается) новая организация. Другой распространенный случай - иски о признании недействительными решений о приватизации структурных подразделений либо об отказе в их приватизации отдельно от основного предприятия. На эту категорию споров приходилась пятая часть анализируемых дел в сфере управления. Названные дела схожи по структуре правоотношений, характеру интересов истца и третьего лица: изданием оспариваемого акта предположительно нарушено вещное право ранее существовавшего предприятия в пользу вновь созданного. Рассматривая такой иск, арбитражный суд разрешает как бы два спора между истцом и органом управления

о законности изданного последним акта, между истцом и третьим лицом о праве собственности.

Что касается дел по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, хотелось бы отметить следующее обстоятельство. Достаточно распространенной является ситуация, когда субъекты, занимающие идентичное в материально-правовом смысле положение, выступают по аналогичным делам в различном процессуальном качестве. Например, арбитражным судом почти одновременно были рассмотрены два дела по искам банков о взыскании суммы страхового возмещения по договору страхования ответственности должника по кредитному договору. Дела одинаковы: кроме кредитного договора заключены трехсторонние договоры страхования, участниками которых являются банк, заемщик и страховая компания. Заемщик (страхователь) не возвратил в срок полученную сумму, не уплатил проценты, использовал деньги на цели иные, чем это было определено договором. Но в первом случае заемщик наряду со страховой компанией был привлечен банком в качестве ответчика, а во втором - по ходатайству ответчика (страховщика) привлечен в дело третьим лицом на ответной стороне. Различное процессуальное положение заемщика никоим образом не отразилось на ходе и результатах судебного разбирательства. В обоих случаях, не ставя вопрос о регрессе, страховая фирма, за счет которой был удовлетворен иск, обжаловала решение, полагая, что заявленная сумма подлежала взысканию с заемщика.

Анализ проводился только по делам с участием третьих лиц без самостоятельных требований, из них 90 процентов - на стороне ответчика. Характеризуя названных участников арбитражного процесса, в числе черт, отличающих их от ответчика, обычно называют большую процессуальную самостоятельность. При этом делаются ссылки на законодательно закрепленное право их вступления в начатый процесс по своей инициативе. На практике же оказалось, что на данном этапе (в отличие от стадии судебного разбирательства) третьи лица особой активности не проявляли. Так, обращение самих третьих лиц о допуске их в процесс содержит лишь около трети дел. В остальных случаях они привлекались по инициативе истца - 30 процентов, арбитражного суда - 25, ответчика - 15.

Изучение судебной практики по делам с участием третьих лиц было продолжено в 1996 году. Далее приводятся краткие сведения о результатах исследования за этот период.

При незначительном - в сравнении с 1993 годом - увеличении общего количества рассмотренных дел, удельный вес дел с участием третьих лиц остался прежним -

около 0,5 процента. Но вот количественное соотношение двух основных групп дел изменилось: теперь третьи лица одинаково часто присутствовали в делах по спорам, возникающим как из административных, так и гражданских правоотношений. При знакомстве с делами первой группы оказалось, что участием третьих лиц "отмечены" те же категории дел, что и в 1993 году, хотя и в ином количественном соотношении. Треть всех дел составили споры о недействительности решений о регистрации юридических лиц, остальное - споры о недействительности актов государственных органов, связанных с приватизацией. В то же время в характере связи между участниками процесса по таким делам не выявляется ничего нового.

Дела другой группы (по спорам, возникающим из гражданских правоотношений) можно разделить на две категории: споры о собственности и споры, возникающие при исполнении обязательства. К первой категории относятся дела по искам о признании права собственности, об истребовании из чужого незаконного владения, о понуждении к заключению договора купли-продажи, аренды, о признании недействительным договора купли-продажи. Объединение таких дел в одну группу оправдывается единством целей, которые преследуют истцы.[3] Речь идет о распределении, перераспределении государственной, муниципальной собственности. Например, комитет по имуществу претендует на получение ответчиком по сделке с третьим лицом (участвует в деле на стороне ответчика) недвижимое имущество, являющееся, по мнению истца, муниципальной собственностью. В другом деле комитет по имуществу просит признать недействительным договор купли - продажи недвижимости, заключенный ответчиком (покупатель) и третьим лицом на стороне ответчика (продавец).

Установлено несколько случаев, когда место третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора занимала организация, имеющая материально-правовой интерес к исходу дела. Например, упоминавшееся дело по иску о признании недействительным договора купли-продажи недвижимости. Вместо того чтобы предъявить иск к обеим сторонам сделки, комитет по имуществу в исковом заявлении называет ответчиком покупателя и ходатайствует о привлечении продавца третьим лицом на стороне ответчика. Другое дело было возбуждено по иску, предъявленному в защиту государственных интересов прокурором, который оспаривал сделку приватизации гостиницы в части передачи в собственность ТОО всего здания. Иск был предъявлен к двум ответчикам: фонду имущества города и ТОО "Гостиница" - соответственно продавцу и покупателю по оспариваемой сделке. Одновременно прокурором было заявлено и арбитражным судом удовлетворено

ходатайство о привлечении в дело в качестве третьего лица без самостоятельных требований на стороне прокурора ТОО "Магазин". Ходатайство обосновывалось тем, что магазин изначально располагался в помещениях первого этажа здания, проданного гостинице, и передача всего здания ответчику нарушала право магазина на приватизацию занимаемых помещений.

В сфере обязательственных отношений дела с участием третьих лиц отличались разнообразием правовых конфликтов, что затруднило их систематизацию и обобщение. Среди них можно выделить несколько аналогичных дел по искам комитета по управлению имуществом о взыскании арендной платы за пользование нежилыми помещениями. Заявленные суммы комитет просил взыскать в доход местного бюджета. Районная администрация как владелец счета, на который поступали доходы местного бюджета, участвовала в этих делах третьим лицом без самостоятельных требований на стороне истца. Рассматривались также дела о нарушении кредитным учреждением договора банковского счета. Наряду с банком, допустившим нарушение, в делах участвовали плательщик и получатель денежных средств - хозяйственные партнеры в отношениях поставки, строительного подряда. Например, плательщик предъявил обслуживающему банку иск о возврате денежной суммы, которая по платежному поручению истца была списана с его счета, но не поступила на счета контрагента - организации, привлеченной в дело третьим лицом без самостоятельных требований на предмет спора на стороне истца. В другом случае иск предъявлен клиентом к обслуживающему его банку в связи с неосновательным безакцептным списанием средств по инкассовому поручению, выставленному организацией, которая участвовала в деле в качестве третьего лица на ответной стороне. Кроме того, привлечение третьего лица в дело было обусловлено, например, уступкой права требования по договору. Новый кредитор выступал в деле в качестве истца, а первоначальный кредитор - как третье лицо без самостоятельных требований на стороне истца. Встретилось лишь одно дело с "классической" схемой отношений участников: поставщик предъявил иск к покупателю, отказавшемуся от оплаты некачественной продукции, а изготовитель, он же грузоотправитель, привлечен в дело на стороне истца третьим лицом без самостоятельных требований.

Характерно, что приведенный неполный перечень категорий дел с участием третьих лиц во многом совпадает с данными опубликованных в 1996 году постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Наряду с вопросами материально-правового характера обращают на себя внимание процедурные моменты, связанные с появлением третьего лица в деле. Коль скоро

мы говорим об "интересе" третьих лиц к "чужому" процессу, то естественным было ожидать от них инициативных действий по вступлению в дело. На практике же оказалось, что третьи лица проявляли активность и обращались к арбитражному суду с соответствующими заявлениями лишь по одному из каждых семи дел с их участием. Как правило, инициатором привлечения в процесс третьих лиц становился истец (три четверти всех дел). В равной, хотя и очень незначительной, степени проявляли инициативу ответчик и арбитражный суд. Еще более контрастным в этом плане оказались результаты анализа, проведенного отдельно по делам, где третьи лица участвовали соответственно на стороне истца и на стороне ответчика. Например, из числа дел с участием третьих лиц на стороне истца сами они инициативы по вступлению в процесс не проявляли: 95 процентов всех случаев приходится на истца, который ставил перед арбитражным судом вопрос о привлечении нового участника. Особый интерес вызывают факты проявления истцами активности по привлечению в дело третьих лиц на стороне ответчика (более половины всех дел с участием этого вида третьих лиц). Ответчики же полагали необходимым привлечение третьих лиц и заявляли соответствующее ходатайство только в 10 процентах дел, которые фактически были рассмотрены арбитражным судом с их участием.

Изучение материалов дел приводит к выводу о неоправданной лаконичности статей 38 и 39 АПК РФ. Например, законодатель одним и тем же словом "вступает" обозначил появление в процессе третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, хотя это совершенно разные процессуальные фигуры. В законе нет ответа на вопрос, каков порядок "вступления" в дело тех и других.

Практическая значимость статьи 38 АПК РФ была бы значительно выше, если бы она содержала положения, аналогичные статье 169 ГПК РСФСР 1923 года или статье 26 АПК Украины 1991 года. В связи с этим можно предложить внести в статью 38 АПК РФ изменения, изложив ее в следующей редакции: "Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут вступить в дело до принятия арбитражным судом решения, предъявив иск к одной или обеим сторонам по общим правилам предъявления исков. О принятии искового заявления и вступлении третьего лица в дело арбитражный суд выносит определение. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, пользуются всеми правами и несут все обязанности истца, кроме обязанности соблюдения досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора с ответчиком, когда это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или

договором".

Практика убеждает в необходимости более подробной регламентации и процедуры вступления в дело третьих лиц без самостоятельных требований. Знакомство с заявлениями, ходатайствами по статье 39 АПК РФ показало, что, как правило, в них не конкретизируется характер юридической заинтересованности третьего лица. Заявители, а вслед за ними арбитражный суд ограничиваются общей фразой о том, что спор "затрагивает права и интересы" третьих лиц. На это обстоятельство следует указать особо. Одно дело, когда общий характер носит формулировка закона. В данном случае это оправдывается тем, что иные - кроме регрессного обязательства - основания юридической заинтересованности третьих лиц встречаются на практике нечасто, мало изучены и не систематизированы. Но вот неспособность сформулировать основания участия третьего лица в конкретном деле весьма показательна. Здесь нелишним будет вспомнить, что статья 170 ГПК РСФСР 1923 года требовала от заявителей точных указаний в ходатайствах на основания, по которым третьи лица должны быть привлечены в дело.

О наличии оснований для привлечения третьего лица в процесс, как правило, можно говорить, если из материалов дела усматривается, во-первых, что предполагаемый новый участник состоит в правоотношении с кем-либо из сторон в споре. Во-вторых, указанное правоотношение часто связано со спорным правоотношением по объекту материальных прав. В-третьих, арбитражный суд должен иметь конкретный ответ на вопрос о том, как именно решение по делу может повлиять на права и обязанности третьего лица по отношению к той или иной стороне в споре. Например, иск о признании права собственности на нежилое помещение предъявлен к организации, которая, распорядившись этим помещением как своим собственным, передала его по договору аренды третьему лицу. Здесь очевидна связь отношений собственности и аренды по субъекту (ответчик) и объекту. Удовлетворение иска к арендодателю послужит основанием для заявления требования о выселении арендатора.

Наряду с ходатайствами, которые в той или иной степени мотивируются заявителями, довольно часто (в 1993 году - 25 процентов, в 1996-м - 50 процентов анализируемых случаев) встречается иная форма инициативных действий, присущая истцу. Обращаясь в арбитражный суд, истец не заявляет ходатайство, а просто вписывает во вводную часть искового заявления кроме своего собственного наименования и сведений об ответчике также реквизиты организации, которую он называет третьим лицом. Зачастую в подобных случаях сведения из искового заявления, по аналогии с данными об ответчике, переносятся арбитражным судом

во вводную часть определения по статье 106 АПК РФ без какой-либо аргументации. В арбитражных судах процессуальные документы оформляются на бланках установленной формы. Бланк определения о принятии искового заявления не содержит в качестве реквизита записи о рассмотрении арбитражным судом возможных ходатайств истца. Согласно статье 118 АПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства должно быть вынесено определение, причем с учетом мнения других лиц, участвующих в деле. Определение должно быть мотивированным (ст. 140). Следовательно, простое переписывание реквизитов организации, которую истец назвал третьим лицом, из искового заявления в определение о возбуждении дела нельзя признать привлечением этого участника в процесс.

Естественно возникает вопрос, какова должна быть реакция арбитражного суда на такое оформление искового заявления. Во всяком случае оставить этот момент без внимания было бы неверным. Истцу следует заявить (в той или иной форме) о своем желании видеть конкретную организацию, причем во вполне определенном качестве, в числе лиц, участвующих в деле. Поэтому представляется разумным в порядке подготовки к судебному заседанию предложить истцу довести начатое дело до конца: сформулировать и обосновать ходатайство. Практика показывает, что участие третьего лица в первую очередь по спорам, возникающим из административных правоотношений, во многом способствует скорейшему выяснению всех обстоятельств дела, исключает вероятность вынесения решения о правах и обязанностях лица, не участвующего в деле, поэтому арбитражный суд должен быть заинтересован в привлечении этого участника в процесс. Используя "подсказку" истца, суд может проявить инициативу выяснить отношение обозначенного истцом лица к предмету спора и при наличии указанных в законе оснований ввести это лицо в состав участников процесса.

Материалы обобщения практики позволяют выделить несколько наиболее характерных ситуаций, предполагающих участие в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора:

- когда состоявшееся в пользу одной организации (третье лицо) решение государственного или иного органа (ответчик) нарушило права или законные интересы другой организации (истец);
- когда иск о признании оспоренного или защите нарушенного права собственности имеет своим объектом имущество, по поводу которого к тому времени состоялась сделка между лицом, считающим себя собственником (ответчик) и покупателем,

арендатором, залогодержателем (третье лицо);

- когда собственник предъявил к фактическому владельцу иск об отобрании имущества, которое ответчик ранее получил не от истца, а от иной организации (третье лицо);

- когда неисполнение должником (ответчик) обязательства перед кредитором (истец) связано с нарушением своей обязанности контрагентом должника (третье лицо).

Если же истец не представит ходатайства, а суд со своей стороны не найдет достаточных оснований для участия такого лица в деле, необходимо будет впоследствии сделать в решении соответствующую оговорку, дабы исключить неопределенность в процессуальном положении организации, которую истец назвал третьим лицом и которой направил копию искового заявления. Впрочем, не исключена вероятность того, что, будучи таким способом извещенной о возникшем споре и передаче его на разрешение арбитражного суда, организация сама проявит интерес к делу и обратится с соответствующим ходатайством в суд, принявший дело к своему производству.

Что касается формы обращения в суд по рассматриваемому вопросу, то обращение сторон и прокурора целесообразно именовать "ходатайством", как это сделано в статье 39 АПК РФ, а обращение самого третьего лица - "заявлением".[4] Именно такие формулировки содержались в статье 170 ГПК РСФСР 1923 года. В пользу этого предложения говорит и различие в характере правомочий указанных лиц, как они изложены в статье 39 АПК РФ: стороны вправе просить суд, а третье лицо вправе вступить в дело. Ходатайство стороны, прокурора должно содержать просьбу "привлечь", а в заявлении третьего лица следует излагать просьбу "допустить к участию". Соответственно должна формулироваться и резолютивная часть определения арбитражного суда о рассмотрении этих заявлений, ходатайств. Эти рассуждения могут показаться несущественными. Однако небрежность в употреблении юридических терминов, не говоря уже о дискуссионности многих правовых категорий, - реальность, с которой нельзя не считаться. Отсутствие ясности в терминологии приводит к ситуации, когда третье лицо порой не знает, как сформулировать свою просьбу к суду: "прошу привлечь" или "прошу разрешить вступить" и т.д. Это снижает качество судебных актов.[5]

Поэтому представляется необходимым внести в статью 39 АПК РФ дополнения. В-первых, пункт 2 следующего содержания: "В ходатайствах о привлечении и в

заявлениях третьих лиц о вступлении в дело на стороне истца или ответчика указывается, на каких основаниях третьих лиц следует привлечь или допустить к участию в деле". И, во-вторых, пункт 3 с такой формулировкой: "Вопрос о допуске или привлечении третьих лиц к участию в деле разрешается арбитражным судом, который выносит по этому поводу определение".

Заключение

Проведенная работа позволила убедиться в том, что проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе до конца не решена, а также выявить сложности в реализации обсуждаемых норм. Одно бесспорно - грамотное использование имеющегося процессуального инструментария позволит повысить эффективность судебной защиты в сфере предпринимательской деятельности.

Список использованной литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. 5 мая 1995 года.
2. [1] Яковлев В.Ф. Арбитражный суд России: опыт и проблемы реализации нового законодательства. - Государство и право, 1995, No. 10, с. 9.
3. [2] Закон Республики Казахстан "О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Казахстан" (статьи 21, 30, 31). - Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1993, No. 5, с. 123.
4. [3] Арифудин А.А. Неправильное толкование арбитражной оговорки привело к отмене решения арбитражного суда. - Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1993, No. 3, с. 89.
5. [4] Быков А.Г., Витрянский В.В. Предприниматель и арбитражный суд. М. 1992, с. 102-109.
6. [5] Матеров Н.В. О культуре судебного решения. - Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1995, No. 1, с. 134.